

ЧАСТЬ I
БЕГСТВО

1: Лайя

Как им удалось так быстро найти нас? Гневные окрики и лязг металла летели нам вслед и разносились эхом по катакомбам. Глядя на жуткие оскалы черепов, выложенных рядами вдоль стен, я, казалось, слышала голоса мертвых.

«Быстрее, — как будто шептали они. — Если не желаешь разделить нашу участь».

— Быстрее, Лайя, — торопил Элиас, бежавший впереди. Его броня поблескивала в тусклом свете катакомб. — Если поспешим, сумеем от них уйти. Я знаю туннель, который выведет нас в город. Успеем туда попасть — будем в безопасности.

Сзади раздался скрип, Элиас быстро посмотрел за мое плечо, и рука, отливавшая бронзовым загаром, тотчас потянулась к висевшему за спиной мечу. В таком простом движении таилось столько опасности. Это напомнило, что он не просто мой провожатый. Он — Элиас Витуриус, наследник одной из самых знатных семей. Бывший маска, то есть один из лучших солдат Империи. И он — мой союзник, единственный, кто может вызволить моего брата Дарина из печально известной тюрьмы меченосцев.

Всего один шаг — и Элиас оказался рядом со мной. Еще шаг — и он уже впереди. Его движения были исполнены поразительного изящества, несмотря на высокий рост и мощные мышцы. Мы оглянулись на туннель, которым только что прошли. В ушах барабанной дробью стучал пульс. От запала, охватившего меня после разрушения Академии Блэклиф и спасения Элиаса, не осталось и следа. Империя преследовала нас. Если нас поймают, мы погибем.

Пот насквозь пропитал рубашку, но, несмотря на удушающую жару катакомб, по коже пробежал холодок и волоски на затылке встали дыбом. Мне послышалось рычание неведомого, но опасного и голодного существа.

«Беги, — кричало мне чутье. — Выберишься отсюда скорее».

— Элиас, — прошептала я, но он прижал палец к моим губам.

— Ш-ш-ш.

Затем вынул один из шести нагрудных ножей. Я достала из-за пояса кинжал и напрягла слух, пытаюсь разобрать что-нибудь помимо стрекота тарантулов и собственного дыхания. Тревожное ощущение, что за нами наблюдают, исчезло. Но теперь до нас доносились запахи смолы и огня, что стократ хуже. Послышались голоса, которые приближались с каждой минутой.

Солдаты Империи.

Элиас тронул меня за плечо и указал на свои ноги, затем на мои. *Иди по моим следам.* Затем развернулся и быстро пошел прочь. Осторожно, почти не дыша, я следовала за ним. Мы добрались до развилки и свернули направо. Элиас скользнул в глубокое, высотой до плеч, отверстие в стене: там не было ничего, кроме огромного каменного гроба.

— Забирайся внутрь, — прошептал он, — до самого конца.

Я юркнула в склеп и тут же услышала скрип тарантула — здешнего обитателя. Меня охватила дрожь, рукоять меча, висевшего за спиной, громко застучала о камни. Я постаралась взять себя в руки. *Не суетись, Лайя, кто бы тут ни ползал — это мелочи.*

Элиас нырнул следом за мной, с его ростом ему пришлось согнуться в три погибели. В тесном склепе наши руки соприкасались. Дыхание Элиаса стало порывистым, но когда я взглянула на него, он смотрел в сторону туннеля. Даже в тусклом свете серые глаза и жесткие линии его лица, к которому я еще не успела привыкнуть, поражали меня до глубины души. Всего час назад, когда мы убегали из разрушенного моими стараниями Блэклифа, его черты скрывала серебряная маска.

Наклонив голову, он напряженно слушал приближающиеся шаги солдат. Они шли быстро, их голоса отдавались

эхом в каменных коридорах катакомб, напоминая крики хищных птиц.

— ...Возможно, он пошел на юг. Если у него осталась хоть крупица разума...

— Если б у него осталась хоть крупица разума, — отозвался второй солдат, — он прошел бы Четвертое Испытание и стал Императором, а нам не пришлось бы присягать на верность этому плебею.

Солдаты свернули в наш туннель, один из них осветил фонарем соседний склеп.

— Черт! — отскочил он, заглянув внутрь.

Следующим был наш склеп. Внутри у меня все сжалось, рука, обхватившая кинжал, дрожала. Элиас вынул из ножен еще один кинжал. Плечи его расслабились, и ножи он держал свободно, но затем я увидела, как нахмурены его брови и сжата челюсть, и сердце защемило. Поймав взгляд Элиаса, я на миг увидела его терзания. Он не хотел убивать этих людей.

Однако если они найдут нас, то поднимут тревогу, на их призыв сбегутся охранники, и вскоре солдаты Империи заполнят весь туннель. Я ободряюще сжала руку Элиаса. Он натянул капюшон и прикрыл лицо черным платком.

Тяжело ступая, солдат подходил все ближе. Я уже чувствовала его запах — запах пота, стали и грязи. Элиас крепче обхватил рукоять ножа. Он весь подобрался, точно дикая кошка перед прыжком. Я коснулась браслета — маминого подарка. Обводя пальцами знакомый узор, я успокаивалась.

Луч фонаря мазнул по краю склепа, солдат поднял его... Вдруг в дальнем конце туннеля раздался глухой удар. Солдаты развернулись и, оголив клинки, побежали на шум выяснять, что случилось. Спустя несколько секунд свет фонарей померк. Звук шагов постепенно стих.

Элиас тяжело выдохнул.

— Пойдем, — позвал он. — Если патруль осматривает территорию, то будут и другие. Нам надо найти выход наружу.

Едва мы выбрались из склепа, как стены туннеля задрожали. Черепа посыпались на пол, подняв облако вековой пыли. Я споткнулась, Элиас удержал меня за плечо и притиснул к стене. Сам прижался рядом. Склеп остался цел, но по потолку туннеля поползли зловещие трещины.

— Что, ради всего святого, это было?

— Похоже на землетрясение. — Элиас шагнул вперед и посмотрел наверх. — Вот только в Серре не бывает землетрясений.

Теперь мы шли еще быстрее. Каждую секунду я ожидала услышать шаги и голоса охранников, увидеть вдали огни факелов.

Элиас внезапно остановился, и я влетела в его широкую спину. Мы оказались в круглом погребальном зале с низким куполообразным сводом. Впереди туннель разветвлялся надвое. В одном из коридоров в отдалении мерцали факелы, правда, слишком далеко, чтобы хоть что-нибудь различить. В стенах зала были выдолблены склепы, каждый из которых охраняла каменная статуя воина, облаченного в доспехи. Черепа, увенчанные шлемами, глядя на нас, зияли пустыми глазницами. Я содрогнулась и шагнула к Элиасу. Но он не смотрел ни на склепы, ни на туннели, ни на факелы вдалеке. Он не сводил глаз с маленькой девочки, стоявшей в середине зала. Одетая в лохмотья, она прижимала руку к кровоточащей ране на боку. Я успела заметить изящные черты, присущие книжникам, но когда попыталась заглянуть ей в глаза, девочка опустила голову, и пряди черных волос упали на лицо. *Бедняжка*. Слезы оставили на грязных щеках две дорожки.

— Тысяча чертей, здесь становится людно, — пробормотал Элиас.

Он шагнул к девочке, протягивая руки, как будто стараясь успокоить испуганное животное.

— Ты не должна тут находиться, милая. — Голос его звучал ласково. — Ты одна?

Она коротко всхлипнула.

— Помоги мне, — прошептала она.

— Давай я посмотрю твою рану. Перевяжу ее.

Элиас опустился на одно колено и оказался с ней на одном уровне. Так делал и мой дедушка, когда занимался самыми маленькими пациентами. Но девочка увернулась от него и посмотрела на меня. Я шагнула к ней, инстинктивно чувствуя, что надо быть осторожной. Девочка наблюдала.

— Ты можешь назвать свое имя, малышка? — спросила я.

— Помоги мне, — повторила она, явно избегая смотреть в глаза, отчего возникало какое-то странное чувство, а по спине пробежали мурашки.

Скорее всего, она видела немало плохого от солдат Империи, и сейчас столкнулась лицом к лицу с вооруженным до зубов меченосцем. Конечно, она напугана. Девочка отошла на шаг, и я посмотрела на освещенный факелами туннель. Раз он освещен, то это территория Империи. А значит, всего лишь вопрос времени, когда появятся солдаты.

— Элиас, — я кивнула на факелы, — мы не можем ждать. Солдаты...

— Мы не можем бросить ее здесь.

Очевидно, его терзало чувство вины. Гибель друзей во время Третьего Испытания тяжким бременем давила на него, и ему не хотелось, чтобы умер кто-то еще. А так оно и случится, если мы оставим здесь раненую девочку.

— У тебя есть семья в городе? — спросил ее Элиас. — Тебе нужно...

— Серебро. — Она подняла голову. — Мне нужно серебро.

Элиас явно удивился. Я и сама не ожидала такого ответа.

— Серебро? — переспросила я. — Мы не...

— Серебро. — Она двигалась боком, как краб. Мне показалось, что сквозь пряди волос блеснули ее глаза. Странно. — Монеты. Оружие. Украшения.

Она посмотрела на мою шею, уши, запястья. Этим взглядом она себя и выдала. Я увидела черные как смола

бездны вместо глаз и схватилась за кинжал. Но Элиас уже встал впереди меня, обнажив блестящий клинок.

— А ну прочь, — грозно велел он, в мгновение ока преобразившись в истинного маску.

— Помогите мне. — Девочка наклонила голову, и волосы снова упали на лицо. Она завела руки за спину, представ искаженной карикатурой на ребенка. — Помогите.

Заметив мое отвращение, она изогнула губы в усмешке, которая никак не вязалась с милым детским личиком. А затем издала гортанный рык — этот звук я уже слышала раньше, когда чувствовала чье-то незримое присутствие в туннеле. Когда чувствовала, как кто-то наблюдает за нами.

— Я знаю, у вас есть серебро. — В детском голосе существа сквозила неукротимая жадность. — Отдайте его мне. Мне оно нужно.

— Пошла прочь, — велел Элиас, — пока я не снес тебе голову.

Девочка — или то, чем она на самом деле являлась — пропустила мимо ушей его слова и вперилась в меня взглядом.

— Тебе оно не нужно, маленький человек. А я дам тебе кое-что взамен. Кое-что чудесное.

— Что же? — прошептала я.

Она вскинула руки, которые лучились странным зеленоватым светом. Элиас бросился к ней, но она увернулась и поймала меня за запястье. Я вскрикнула, и на короткий миг моя рука озарилась тем же сиянием. Я не удержалась на ногах и упала в грязь, а девочка с криком отшатнулась, держась за руку, как будто ее жгло огнем. Элиас поднял меня на ноги и в ту же секунду сделал выпад кинжалом, метя в девочку, которая все еще кричала, но та снова увернулась.

— Хитрая девчонка! — Когда Элиас опять бросился на нее, она отскочила в сторону, не сводя с меня взгляда. — Хитрюга! Спрашиваешь, кто я, а сама-то ты кто?

Элиас кинулся на нее, скользнув лезвием по шее. Но девочка оказалась проворнее.

— Убийца! — вертелась она вокруг него. — Душегуб! Ты сама смерть! Жнец человеческих душ! Если б твои грехи превратились в кровь, ты бы утонул в реке своих злодеяний.

Элиас отшатнулся, потрясенный. В туннеле появились мерцающие огоньки факелов. Три из них довольно быстро приближались к нам.

— Идут солдаты. — Существо повернулось ко мне: — Я убью их для тебя, девушка с медовыми глазами. Вскрою им горло. Я уже увела других ваших преследователей обратно в туннель. И сделаю это снова. Если отдашь мне серебро. Он его желает. Если мы принесем ему серебро, он наградит вас.

Святые небеса, кто это — он? Но я не стала ее спрашивать, а занесла кинжал в ответ.

— Глупые люди! — Девочка сжала кулаки. — Он все равно заберет его у тебя. Он придумает, как это сделать. — Затем она повернулась к туннелю и закричала: — Элиас Витуриус!

Я вздрогнула. Крик был таким громким, что его услышали, наверное, в самом Антиуме.

— Элиас Виту...

Она смолкла на полуслове, когда Элиас пронзил мечом ее сердце.

— *Ифриты, ифриты пещер позабытых*, — напел он. Тело соскользнуло с клинка и упало на пол с твердым стуком, точно камень. — *Для них темнота прибежищем стала. Они любят мглу, но боятся кинжала.* Старинный стишок. — Он убрал меч в ножны. — До недавнего времени я даже не подозревал, что он может пригодиться.

Элиас взял меня за руку, и мы побежали в неосвещенный туннель. Может быть, солдаты чудом не слышали крика девочки? Может быть, они не увидели нас? *Может быть, может быть...* Но нет, нам не повезло. Я услышала крики и топот за спиной.

2: Элиас

Три наемника и четыре легионера отставали от нас всего на пятнадцать ярдов. Немного пробежав, я снова оглянулся — теперь за нами гнались шесть наемников и пять легионеров, сократив расстояние до двенадцати ярдов. И с каждой секундой в катакомбах становилось все больше и больше солдат Империи.

Весть о том, что Элиас Витуриус замечен в катакомбах, наверняка уже облетела всю Серру — сначала гонец передал сообщение патрулям, затем за дело взялись барабаны. Все эскадроны подняты по тревоге. Солдатам нет нужды проверять, что это я, они будут преследовать нас в любом случае.

Я резко повернул налево, в боковой туннель, утягивая за собой Лайю. В голове лихорадочно скакали мысли: «Оторвись от них, пока еще возможно. Иначе...» «Нет, — нашептывала часть моей души, солдат-маска. — Остановись и убей их. Их всего одиннадцать. Это проще просто-го. Ты справишься с ними с закрытыми глазами».

Я должен был сразу убить ифрита в погребальном зале. Узнай Элен о том, как я не сумел распознать, что за существо передо мной, да еще и пытался ему помочь, вот уж она бы посмеялась.

Элен. Я мог поклясться своим клинком, что ее сейчас допрашивают. Маркус, или же Император Маркус, как теперь его называют, отдал ей приказ казнить меня, а она не сумела. И хуже всего то, что все четырнадцать лет она была моим ближайшим другом. Оба этих обстоятельства в его глазах непростительный грех, который не может остаться безнаказанным. Тем более сейчас, когда в руках Маркуса безграничная власть. Он заставит Элен страдать. В памяти всплыли слова ифрита: «Жнец человеческих душ». И тотчас потянулись вереницей воспоминания: Третье Испытание, гибель Тристаса, сраженного клинком Декса, смерть Деметриуса и Леандра...

Впереди раздался крик, и я пришел в чувство. *Поле боя — мой храм. В самый нужный момент вспомнилась старая мантра моего деда. Меч — мой настыр. Танец смерти — моя молитва. Смертельный удар — мое освобождение.*

Рядом, тяжело дыша, бежала Лайя. Она задерживала меня. «Ты можешь ее бросить, — шепнул коварный голосок. — Один ты будешь двигаться намного быстрее». Я подавил соблазн в зародыше. Даже если забыть данное мною слово — помогать ей в обмен на свободу, она, я знал, делает все, что угодно, чтобы попасть в Кауф, к брату, даже если добираться туда придется в одиночку.

Но тогда ей попросту не жить.

— Быстрее, Лайя, — поторопил я. — Они слишком близко.

Она припустила вперед. Стены, выложенные черепами, кости, склепы, оплетенные паутинами, остались позади. Мы оказались гораздо южнее, чем нужно. Мы давно прошли прорытый мною в попытке бегства туннель, где я прятал припасы, которые послужили бы нам не одну неделю.

Стены катакомб с грохотом содрогнулись, заставляя нас обоих пригнуться как можно ниже. Запахи огня и смерти сочились сквозь канализационную решетку, расположенную прямо над нами. В следующий миг сильный взрыв сотряс воздух. Я даже думать не стал о том, что это могло быть. Главное, что солдаты, преследовавшие нас, приостановились, опасаясь, что туннель может рухнуть. Я воспользовался моментом и увеличил разрыв между нами еще на несколько десятков ярдов. Затем свернул в боковой туннель и нырнул в глубокую тень наполовину обвалившейся ниши.

— Они нас найдут, как думаешь? — прошептала Лайя.

— Надеюсь, не...

Там, куда мы направлялись, вдруг вспыхнул свет, и я услышал топот тяжелых сапог. Два солдата ворвались в туннель, освещая нас факелами. В первый миг они замешкались, возможно, сбитые с толку тем, что со мной

Лайя, или тем, что на мне нет маски. Потом они увидели мои доспехи и оружие, и один из них пронзительно свистнул, призывая на подмогу всех и каждого.

Мое тело начало действовать как будто само по себе. Солдаты не успели и мечи из ножен вынуть, как метательные ножи вонзились им точно в горло. Они осели, не издав ни звука, лишь факелы зашипели, упав на сырой пол катакомб.

Лайя вышла из ниши, зажав рот рукой.

— Э... Элиас...

Я ринулся назад в нишу, утягивая ее за собой и пряча мечи в ножны.

— Я выведу нас отсюда так, как умею, — сказал я. — Не мешай мне. Как бы ужасно все ни выглядело, не вмешивайся и не пытайся помочь.

Едва последние слова слетели с губ, как из туннеля показались солдаты, что гнались за нами. Нас разделяло всего пять ярдов. Четыре... В мыслях я уже метнул ножи и сразил всех наповал. Я выскочил из укрытия и выпустил ножи. Первые четыре легионера упали тихо, один за другим, словно скошенные колосья. Пятый рухнул, сраженный мечом. Брызнула теплая кровь, и я ощутил прилив горечи. *Не думать. Не останавливаться. Просто освобождай путь.*

Вслед за пятым появилось еще шестеро наемников. Один прыгнул мне на спину, я сбросил его, ударив локтем в лицо. Второй солдат в это же время подобрался к моим ногам, но получил сапогом в зубы и взвыл, держась за сломанный нос и окровавленный рот. *Разворот, удар ногой, шаг в сторону, еще удар.*

За спиной вскрикнула Лайя. Один из наемников выволок ее за шею из темной ниши и приставил нож к горлу, но тут же испустил вопль — Лайя ударила его в бок кинжалом, затем выдернула лезвие, и он, покачнувшись, упал.

Я повернулся к последним трем солдатам. Они убегали.

Лайя, дрожа, оглядывала бойню вокруг нас. Семь человек мертвы. Двое раненых еще стонали и пытались подняться. Затем она посмотрела на меня, и глаза ее в ужасе

округлились при виде крови на мечах и доспехах. Меня охватил стыд, жгучий, нестерпимый, от которого сквозь землю хотелось провалиться. Вот она и увидела мою сущность во всем ее неприглядном свете. *Убийца! Жнец человеческих душ!*

— Лайя... — начал я, но тут по туннелю прокатился гул и треск, и земля задрожала. Через канализационные решетки я услышал крики и вопли, а затем оглушительный грохот взрыва.

— Тысяча чертей, что происходит...

— Это Ополчение книжников, — прокричала сквозь шум Лайя. — Они восстали!

Я не успел спросить, откуда ей известны такие интересные новости, потому что слева туннель озарила сигнальная вспышка.

— Святые небеса, Элиас! — потрясенно промолвила Лайя, широко распахнув глаза.

Слева к нам приближались двое. Оба — маски. Один огромный, старше меня лет на десять. Мне он был незнаком. А рядом — невысокая, почти миниатюрная фигурка. Несмотря на то что ее серебряное лицо казалось абсолютно спокойным, она источала ледяную ярость. Моя мать. Комендант.

Справа доносился топот сапог, на который, как и на свист, сбегались другие солдаты. Мы попали в ловушку. По туннелю вновь прокатился гул.

— Спрячься за моей спиной, — крикнул я Лайе. Она не услышала. — Лайя, черт возьми... о-ох...

Лайя вдруг пригнулась и прыгнула, толкнув меня в живот с таким отчаянием и силой, что я не удержался на ногах и повалился в один из склепов, вырубленных в стене. Разорвав густую паутину, опутавшую склеп, я упал спиной в каменный гроб. Лайя частично лежала на мне, частично ее зажало между стеной и гробом.

Неожиданное падение, склеп, увитый паутиной, близость девушки, толкнувшей меня, — все вместе едва не лишило меня дара речи.

— Ты с ума...

БАХ!!! Там, где мы только что стояли, буквально в один миг обрушился потолок — с жутким грохотом, которому вторили раскаты взрывов, сотрясающих город. Я подмял Лайю под себя, закрыв ее голову руками. Склеп спас нам жизнь. Мы кашляли, задыхаясь от пыли, поднятой взрывом, и я отчетливо понимал, что если бы не Лайя, мы бы уже были мертвы.

Грохот утих, и сквозь густую завесу пыли прорезались лучи солнечного света. Из города доносились крики. Я осторожно поднялся и выглянул из склепа, выход из которого наполовину завалило камнями. Обрушение прекратилось, но от туннеля уже мало что осталось.

Убедившись, что ни одной маски поблизости не видно, я выкарабкался из склепа, вытаскивая через груды обломков и Лайю, которая все еще не могла прокашляться. Ее лицо было покрыто пылью и пятнами крови — чужой, я проверил. Она потянулась за флягой, и я помог поднести горлышко к губам. Сделав несколько глотков, она встала.

— Я могу... могу идти сама.

Слева от нас туннель завалило почти полностью, но чья-то рука в бронированной перчатке расчищала путь, отшвыривая камни в сторону. Сквозь пыль в образовавшуюся щель виднелись серые глаза и светлые волосы Коменданта.

— Идем.

Мы выбрались из разрушенных катакомб, попав в сутолоку и разногласицу серранских улиц. Тысяча чертей!

Никто, похоже, и не заметил обрушения — все внимание было приковано к взвившемуся в жаркое синее небо огненному столбу: особняк губернатора полыхал, как варварский погребальный костер. На огромной площади перед почерневшими воротами развернулся яростный бой: сотни повстанцев-книжников, одетых в черное, сражались с несколькими десятками меченосцев.

— Туда! — Я устремился в противоположную от особняка губернатора сторону, по пути сбив с ног двух по-

встанцев. Я собирался перебежать на соседнюю улицу, но огонь уже добрался и туда, распространяясь слишком быстро. Земля была сплошь устлана телами погибших. Взяв Лайю за руку, я помчался в другой конец улицы, но и там бушевали огонь и смерть.

Сквозь лягз оружия, крики и рев пожарища с башен Серры доносился тревожный бой барабанов, требующий срочного подкрепления в Оружейный квартал, а также в кварталы патрициев и чужестранцев. Одна из башен оглашала округу барабанным боем, оповещавшим о моем местонахождении — рядом с особняком губернатора — и призывавшим все силы примкнуть к погоне.

Сразу за особняком из груды обломков рухнувшего туннеля показалась светловолосая голова. Проклятье. Мы стояли посреди площади, рядом с подернутым пеплом фонтаном, в центре которого возвышалась скульптура вставшей на дыбы лошади. Я подтолкнул Лайю к фонтану, лихорадочно соображая, куда нам бежать, пока Комендант или какой-нибудь меченосец нас не заметил. Но, казалось, каждый дом, каждая улица рядом с площадью были охвачены огнем.

Ищи быстрее! В любой момент Комендант может броситься в бой и с ее-то мастерством буквально прополет себе мечом дорогу, чтобы схватить нас.

Я оглянулся. Она как ни в чем не бывало стряхивала с доспехов пыль, не обращая никакого внимания на хаос, царивший вокруг. От ее безмятежности волосы становились дыбом. Академия разрушена, ее сын сбежал, в городе творится настоящее бедствие. И все же она поразительно спокойна.

— Туда! — Лайя схватила меня за руку и указала на перевернутую телегу купца, за которой виднелся переулок. Пригнувшись, мы побежали в ту сторону, и я возблагодарил небеса за суматоху, в которой ни книжники, ни меченосцы нас не заметили. Спустя пару минут мы добрались до переулка.

Перед тем как свернуть, я снова оглянулся, желая убедиться, что Комендант нас не увидела. Скользнул взглядом

по горстке повстанцев, бьющихся с двумя легионерами, и воину в маске, отбивавшемуся сразу от нескольких борцов Ополчения. Вот оно — то место, где стояла моя мать среди обломков рухнувшего туннеля. Старый раб-книжник, пытающийся найти укрытие, пересек ей путь. Роковая ошибка. С небрежной жестокостью она вонзила меч старику прямо в сердце. Она даже не взглянула на него — смотрела на меня. Ее взгляд тянулся ко мне через всю площадь, словно невидимая нить, которой мы были связаны. Казалось, она знала каждую мою мысль.

Она улыбалась.

3: Лайя

Бледные как черви губы Коменданта изогнулись в улыбке. Хотя я увидела ее всего на миг, прежде чем Элиас увел меня подальше от площади, где кровь лилась рекой, но и этого мгновения хватило, чтобы лишиться дара речи. Ноги мои еле двигались, а туфли все еще были забрызганы кровью после стычки в туннеле. Я невольно содрогнулась, вспомнив, сколько ненависти к самому себе увидела тогда в глазах Элиаса. Мне хотелось сказать, что ему пришлось так поступить ради нашего спасения, но я не могла вымолвить ни слова, как ни пыталась.

Крики страдания наполнили воздух. Голоса меченосцев и книжников, детей и взрослых слились в одном горестном вое. Но я едва его слышала, изо всех сил стараясь не попасть под дождь из осколков стекла и обломков горящих домов. Несколько раз я оглянулась, опасаясь, что Комендант гонится следом и вот-вот нас настигнет. Я чувствовала себя той девчонкой, какой была месяц назад. Девчонкой, которая бросила своего брата, позволив Империи схватить его. Девчонкой, которая стонала и рыдала после каждой порки. Девчонкой, у которой нет мужества.

«Когда тебя охватит страх, борись с ним и победишь, потому что твой дух и твое сердце сильнее». Эти слова сказал мне вчера кузнец Спирос Телуман, друг и наставник моего брата. Я попыталась извлечь из страха пользу. Комендант тоже может ошибаться. Она могла даже меня не увидеть — глаз не сводила со своего сына. Однажды я сбежала от нее. Убегу и снова. Меня снова охватил былой запал, но когда мы свернули на соседнюю улицу, я упала, споткнувшись о небольшую грудку камней, рассыпанных по черной от сажи мостовой. Элиас подхватил меня и поднял легко, как пушинку. Затем внимательно посмотрел вперед, оглянулся, проверил окна и крыши близлежащих домов, как будто ожидал появления своей матери в любую секунду.

— Нам надо идти дальше, — потянула я его за руку. — Надо выбраться из города.

— Знаю. — Элиас привел меня в пыльный, запущенный сад, огороженный стеной. — Но у нас ничего не выйдет, если мы выбьемся из сил. Минута отдыха не повредит.

Он сел, и я нехотя опустилась рядом с ним на колени. Воздух Серры казался отравленным, чужим. Удушающая гарь смешивалась с запахом крови, горелой плоти и обнаженной стали.

— Как мы доберемся до Кауфа, Элиас? — Этот вопрос не давал мне покоя с тех пор, как мы покинули Блэкклиф и спустились в туннель. Мой брат позволил солдатам-меченосцам взять себя, чтобы я смогла сбежать. Я не дам ему умереть, не приму такую жертву — он единственный родной человек, который у меня остался в этой проклятой Империи. Если я не спасу его, то никто не спасет. — Какой у нас план? Затеряться в стране?

Элиас твердо посмотрел на меня. Серые глаза его оставались непроницаемы.

— Тот туннель вывел бы нас в западную часть города, — сказал он. — Мы бы прошли через горный перевал на север, ограбили караван кочевников и притворились бы торговцами. Меченосцы искали бы меня одного, не зная, что нас двое, и они не пошли бы на север. Но теперь... — Он пожал плечами.

— Что это значит? У тебя есть план?

— Да. Мы выбираемся из города. Уходим от Коменданта. Это единственное, что сейчас важно.

— А что потом?

— Всему свое время, Лайя. Не забывай — мы имеем дело с моей матерью.

— Я не боюсь ее, — запальчиво ответила я. Пусть он не думает, что я все та же тихоня, которую он встретил в Блэкклифе несколько недель назад. — Больше не боюсь.

— Надо бояться, — сухо возразил Элиас.

Кругом били барабаны. Их бой точно канонада сотрясал тело до самых костей и гулким эхом стучал в голове. Элиас поднял голову.

— Они передают наше описание, — сообщил он. — Элиас Витуриус: рост шесть футов, четыре дюйма, вес двести десять фунтов, глаза серые, волосы черные. Последний раз видели в туннеле южнее Блэклифа. Вооружен и опасен. С ним девушка-книжница: рост пять футов шесть дюймов, вес сто двадцать шесть фунтов, глаза золотистые, волосы черные... — Он остановился. — Тебя заметили. Они охотятся за нами обоими, Лайя. Она охотится на нас. У нас нет возможности выбраться из города. Так что страх поможет нам не наделать глупостей и остаться в живых.

— Стены...

— Под усиленной охраной из-за восстания книжников, — сказал Элиас. — А сейчас, без сомнения, все еще жестче. Она наверняка передала, что мы еще не выбрались из города. Потому ворота будут вдвойне укреплены.

— Мы сможем... Ты... сможешь сразиться и освободить нам путь? Может, у малых ворот?

— Мы смогли бы, — ответил Элиас, — но тогда многих придется убить.

Я поняла, почему он отвел взгляд, хотя часть меня, хладнокровная и негибкая, та часть, что родилась в Блэклифе, не видела особой разницы, если будет убито несколькими меченосцами больше. К тому же если учесть, скольких он уже убил. И особенно если представить, что меченосцы сотворят с книжниками, когда восстание ополченцев будет подавлено. Но другая часть меня отогнала эти черствые мысли.

— Тогда уйдем через туннели? — спросила я. — Солдаты этого не ждут.

— Мы не знаем, где именно произошли обвалы. Нет смысла спускаться в катакомбы, чтобы оказаться в тупике. Может, через доки. Мы могли бы плыть по реке...

— Я не умею плавать.

— Напомни мне потом научить тебя. — Он покачал головой — больше вариантов не было. — Мы можем залечь на дно, пока восстание не стихнет. Затем пробраться в туннели, как только взрывы прекратятся. Я знаю одно укромное место.

— Нет, — торопливо отвергла я его предложение. — Дарина отправили в Кауф три недели назад. И фрегаты, что везут заключенных, быстроходны, ведь так?

Элиас кивнул:

— Им понадобилось меньше двух недель, чтобы доплыть до Антиума. Оттуда по суше до Кауфа еще дней десять при хорошей погоде. Возможно, они уже на месте.

— А сколько у нас займет времени дорога туда?

— Нам придется идти по суше и при этом скрываться, чтобы нас не обнаружили, — ответил Элиас. — Три месяца, если поторопимся и успеем добраться до Невеннского хребта до того, как выпадет снег. Если не успеем, то не сможем пройти там до самой весны.

— Тогда нельзя терять время, — решительно сказала я. — Ни дня.

Я снова оглянулась, пытаюсь совладать с растущим в груди страхом.

— Она нас не преследует.

— Не обязательно, — возразил Элиас. — Она чертовски умна, не забывай.

Он задумчиво оглядел окружавшие нас сухие деревья, вращая в руке кинжал.

— У моего деда есть заброшенный склад рядом с рекой, прямо напротив городской стены, — наконец произнес он. — Он показывал мне его несколько лет назад. Дверь на заднем дворе выводит из города. Но я там давно не был. Его может уже не существовать.

— А Комендант о нем знает?

— Дед никогда бы ей не рассказал.

Мне вспомнились слова Иззи, моей подруги-рабыни из Блэклифа. В первый же день, как я попала в Академию, она меня предупредила: «Комендант видит и знает то, что не должна знать».

Однако нам необходимо выбраться из города, а ничего лучше придумать я не могла.

Покинув укрытие, мы торопливо пошли по улицам, которых не коснулись сражения ополченцев, старательно обходя районы, где гремели бои и полыхали пожары. Прошло несколько часов, день клонился к закату. Элиас выглядел совершенно спокойным, как будто погромы вокруг оставляли его равнодушным.

Даже не верилось, что всего месяц назад бабушка с дедушкой были живы, брат — свободен, а имя Витуриус ни о чем мне не говорило.

Все, что произошло с тех пор, казалось сплошным кошмаром. Нэн и Поуп убиты. Солдаты схватили Дарина, когда он кричал: «Лайя, беги!»

Ополчение, обещавшее помочь спасти моего брата, предало меня.

В памяти всплыло еще одно лицо. Темные глаза, красивые черты и мрачный взгляд. Всегда мрачный. Оттого его улыбка была на вес золота. Кинан, повстанец с огненно-рыжей копной волос. Он пренебрег приказом лидера Ополчения и дал мне шанс сбежать из Серры, который я, в свою очередь, подарила Иззи.

Надеюсь, он не слишком рассердится. Надеюсь, он поймет, почему я не приняла его помощь.

— Лайя, — сказал Элиас, когда мы добрались до восточной части города. — Мы уже близко.

Мы вышли из лабиринта городских улиц и оказались рядом с хранилищами, принадлежащими негоциантам. Склады и подворья прятались в глубокой тени, которую отбрасывала высокая труба печи для обжига кирпича. Днем здесь царил суeta, сновали телеги, торговцы, грузчики. Но с приходом ночи становилось пусто. Все как будто замирало. С севера дул крепкий ветер, а в вечерней прохладе чувствовались первые шаги приближающейся осени.

— Вон оно. — Элиас кивнул на здание, примыкающее к стене Серры. Оно мало чем отличалось от окружавших его складов, разве что двор порос бурьяном. — Это место.

Несколько минут он осматривал хранилище.

— Комендант не смогла бы спрятать здесь и дюжину масок. Однако сомневаюсь, что она пришла бы без них. Она не стала бы рисковать.

— А ты уверен, что она не пришла бы одна?

Ветер усилился, и я скрестила на груди руки, дрожа от холода. Комендант и сама по себе кому угодно могла внушить ужас. Сомневаюсь, что ей так уж необходима поддержка солдат.

— Не уверен, — признал он. — Жди здесь. Я должен убедиться, что все чисто.

— Мне кажется, и я должна пойти, — сказала я, занервничав. — Если что-нибудь случится...

— Тогда ты останешься в живых, даже если я погибну.

— Что? Нет!

— Если не будет никакой опасности, то я свистну один раз, и ты присоединишься ко мне. Если услышишь два коротких свистка, то значит — там солдаты. Ну а если нас поджидает Комендант, я свистну дважды по три раза.

— А если и правда она там будет? Что тогда?

— Тогда затаись. Останусь в живых, вернусь за тобой, — сказал Элиас. — Если же нет, беги отсюда как можно скорее.

— Элиас, ты идиот! Ты мне нужен, чтобы спасти Дарина...

Он прижал к моим губам палец, глядя прямо в глаза.

Хранилище впереди казалось абсолютно безмолвным. Позади пылал охваченный огнем город. Я вспомнила последний раз, когда мы вот так же смотрели друг другу в глаза. Тогда мы поцеловались. У него вырвался вздох, и я поняла, что он тоже об этом вспомнил.

— Пока есть жизнь, есть и надежда, — произнес он. — Одна смелая девушка сказала мне это. Если что-нибудь со мной случится, не бойся. Ты обязательно сумеешь найти выход.

Пока меня вновь не одолели сомнения, он опустил руки и пересек хранилище легко и бесшумно, точно облако пыли, поднимающееся из печной трубы.

Я следила за ним, с горечью понимая, что наш план может рухнуть в любую секунду. Все, чего мы добились до сей поры, получилось благодаря железной воле и случайному везению. Но как добраться до севера без помощи Элиаса, я понятия не имела. Не представляла я и как попасть в сам Кауф, во всем полагаясь на своего спутника. Все, что у меня было — это внутренний голос, который твердил, что я должна спасти Дарина, и обещание Элиаса помочь мне. Все остальное — лишь мечты и надежды, самое хрупкое, что есть в мире.

Мало. Этого чертовски мало. Ветер, слишком холодный для последних дней лета, разметал мои волосы.

Элиас скрылся во дворе заброшенного склада. Я страшно нервничала, и, хотя вдыхала полной грудью, мне не хватало воздуха. *Давай же! Давай!* Ожидание мига, когда он подаст сигнал, стало сущей пыткой.

А затем я услышала сигнал. Такой быстрый, что в первую секунду я подумала, не ошиблась ли. Я надеялась, что ошиблась. Но тут же услышала его вновь: три коротких свистка. Резких, внезапных, предостерегающих.

Комендант нас обнаружила.

4: Элиас

Моя мать весьма искусно спрятала свой гнев. И не просто подавила, а глубоко похоронила, сверху водрузив надгробие и притворившись, что он мертв.

Но я-то видел в глазах матери его тлеющие огоньки. Так тлеет, чернея, уголок бумаги, перед тем как вспыхнуть.

Я ненавидел саму мысль, что мы с ней одной крови. Если б только можно было выдавить эту кровь по капле! Комендант стояла у высокой городской стены, почти полностью растворившись в тени. Ее выдавал лишь серебряный блеск маски. В двух шагах от нее единственный путь к бегству — деревянная дверь, настолько плотно увитая засохшими виноградными лозами, что сразу ее и не разглядеть. И хотя Комендант стояла без оружия, с пустыми руками, весь ее облик ясно давал понять: ты уйдешь только через мой труп.

Проклятье! Я лишь надеялся, что Лайя услышала мой свист и спрячется как следует.

— Долго же ты добирался, — заметила Комендант. — Я жду уже несколько часов.

Она бросилась на меня, выхватив длинный нож так молниеносно, точно он выскочил из ее кожи. Я едва увернулся и сделал выпад мечом. Она легко ускользнула, даже не подумав скрестить клинки, а затем бросила метательную звезду, которая пронеслась в миллиметре от меня. Мать потянулась за другой звездой, и я ударил ее ногой в грудь так, что она упала. Пока она поднималась, я быстро осмотрелся, не видно ли где солдат, но вдоль городской стены было пусто и на крышах тоже никого. С дедовского склада не доносилось ни звука. И все же я не мог поверить, что она не прихватила с собой наемных убийц, которые прячутся где-то поблизости.

Справа я услышал шорох и вскинул меч, приготовившись отбить стрелу или копьё. Но это оказалась лошадь

Коменданта, привязанная к дереву. Я узнал седло клана Витуриа. Значит, это один из жеребцов моего деда.

— Какой ты нервный. — Комендант приподняла серебряную бровь, вставая на ноги. — Успокойся. Я пришла одна.

— Что так?

Комендант запустила в меня россыпь звездочек. Пригнувшись, я прыгнул вперед и метнул в нее нож. Она отскочила, укрывшись за деревом.

— Если ты думаешь, что мне нужна армия, чтобы убить тебя, мальчик, — усмехнулась она, — то ты ошибаешься.

Она распахнула ворот униформы, и я скривился, увидев на ней мерцающую серебром рубашку, способную защитить от любых лезвий.

Рубашка Элен.

— Я сняла ее с Аквиллы, — Комендант вынула мечи и с изящной легкостью отразила атаку, — перед тем, как отправить девчонку на допрос к солдатам Черной Гвардии.

— Она ничего не знает.

Я уклонялся от ударов Коменданта, которая кружила вокруг меня. *Заставь ее обороняться. Затем быстро нанеси удар по голове, чтобы вырубить ее. Укради лошадь. Беги.*

Когда наши клинки скрещивались, она издавала странный звук, нарушавший тишину хранилища. Затем я понял, что она смеется.

Я никогда не слышал, как смеется моя мать. Никогда.

— Я знала, что ты придешь сюда. — Она налетела на меня, выставив клинки. Я нырнул вперед, почувствовав, как лицо овеяло ветерком от ее лезвий, которые прошли буквально в дюйме от меня. — Ты, должно быть, обдумывал вариант побега через городские ворота. Затем через туннели, реку, доки. Но все это слишком хлопотно, особенно с твоей маленькой подружкой под боком. Ты вспомнил про это место и решил, что я об этом не узнаю. Глупец. Она здесь. — Комендант раздраженно прошипела, когда я блокировал атаку и поймал ее за руку. — Рабыня-книж-

ница. Прячется, наблюдает. — Комендант фыркнула и повысила голос: — Отчаянно цепляешься за свою жизнь, как таракан. Да ты и есть насекомое. Пророки спасли тебя, я угадала? Мне следовало раздавить тебя.

«Прячься, Лайя!» — мысленно закричал я, но вслух не издал ни звука, чтобы мать не метнула одну из своих звезд в грудь Лайи. Сейчас склад находился за спиной Коменданта. У нее слегка сбилось дыхание, а в глазах блеснул смертоносный огонь. Она хотела поскорее покончить с нами.

Сделав ложный выпад, который я заблокировал, Комендант ударила меня, сбив с ног, и метнула нож. Я едва успел откатиться, избежав верной смерти, как в меня со свистом полетели две звезды. От одной я увернулся, а вторая вонзилась мне в предплечье.

За спиной матери я увидел слабое сияние золотистой кожи. *Лайя, нет! Не подходи!*

Моя мать опустила мечи и вынула два кинжала, намереваясь убить меня. Она кинулась на меня со всей силы, обрушив резкие удары, настолько быстрые, что их сложно заметить, пока не испустишь последний вздох.

Я уворачивался от нее слишком медленно. Лезвие полоснуло по плечу. Я отступил, но не успел уклониться от коварного удара ногой в лицо, от которого повалился на колени. В глазах двоилось. *Ты покойник, Элиас.* Дыхание эхом отдавалось в голове — мелкие, болезненные вдохи. Я слышал ее смех, холодный и резкий, точно камень, разбивающий стекло. Она подошла, чтобы нанести последний удар. Лишь благодаря навыкам, полученным в Блэклифе, благодаря ее урокам, я инстинктивно поднял меч и заблокировал ее. Но мои силы иссякли. Один за другим она выбила из рук оба меча.

Краем глаза я заметил Лайю, которая подходила к нам, сжимая в руке кинжал. *Стой, черт возьми! Она убьет тебя, ты и моргнуть не успеешь.*

Но затем я на миг закрыл глаза, а когда открыл — Лайя исчезла. Даже подумал, что это всего лишь игра воображе-

ния — удар крепко встряхнул мне мозги, но тут Лайя появилась снова. Она швырнула горсть песка прямо в глаза моей матери.

Комендант отдернула голову, и я принялся шарить по земле, пытаясь найти свои мечи. Схватил один, но тут увидел, что мать на меня смотрит.

Я уже представил, как ее рука, облаченная в перчатку, взметнется и отразит удар меча. Я ожидал, что умру, оставив Коменданта злорадно торжествовать.

Но в ее глазах промелькнуло странное чувство, которое я не смог распознать.

В следующий миг я ударил ее рукоятью меча в висок. Она отключилась как минимум на час, повалившись на землю, точно мешок с мукой.

Мы с Лайей смотрели на нее, распростертую у наших ног, и меня одолевали гнев и смущение. Каких только преступлений моя мать не совершала? Она избивала, убивала, истязала, поработала. И вот теперь она лежала совершенно беспомощная. Убить ее было бы проще простого. Внутренний голос солдата-маски требовал так и поступить. *Не давай слабину, дурак. Ты об этом пожалеешь.*

Но эта мысль вызвала отвращение. Я не смогу убить свою мать, убить вот так, каким бы чудовищем она ни являлась.

Тут я заметил быстрое движение, затем фигура скрылась в тени сарая. Солдат? Возможно, но он один и трусит выйти и сразиться. Может, он увидел нас, а может, нет. Ждать, чтоб это выяснить, мне не хотелось.

— Лайя! — Я схватил свою мать за ноги и поволок к лошади. Она оказалась удивительно легкой. — Приведи коня.

— Она... она... — Лайя посмотрела на тело Коменданта, и я покачал головой.

— Лошадь, — повторил я. — Отвяжи и подведи ее к двери.

Лайя выполнила мою просьбу, я же достал моток веревки из мешка, который прихватил с собой, отрезал длинный

кусок и связал мать по рукам и ногам. Это, конечно, надолго не удержит ее после того, как она придет в себя. Но учитывая, как крепко ее приложили по голове, у нас есть запас времени, чтобы уехать подальше от Серры прежде, чем она отправит солдат за нами в погоню.

— Мы должны убить ее, Элиас. — Лайю трясло. — Она помчится за нами в погоню, сразу как очнется. Так мы никогда не доберемся до Кауфа.

— Я не буду убивать ее. Если хочешь убить ее сама, то поторопись. У нас мало времени.

Я обернулся и снова попытался разглядеть, кто таился в тени, наблюдая за нами. Но кто бы то ни был, он уже ушел. Разумнее всего предположить худшее: что это солдат и вскоре он поднимет тревогу.

Однако войск, патрулирующих крепостной вал Серры, не было видно. *Наконец хоть немного везения.* Дверь в стене пришлось несколько раз как следует толкнуть, прежде чем она открылась с громким скрипом. На миг у меня в глазах снова начало двоиться. Чертов удар в голову. Пройдя через толстую стену, мы стали продираться сквозь огромную абрикосовую рощу. Лайя вела коня, постукивающего копытами, а я шел впереди, с мечами наголо.

Комендант решила встретиться со мной один на один. Возможно, все дело в ее гордости — в желании доказать себе и мне, что она способна одолеть меня в одиночку. Иначе она бы разместила здесь как минимум несколько эскадронов, чтобы поймать нас на тот случай, если мы прорвемся. Можно было бы считать, что нам повезло, если б не один момент. Я прекрасно знаю свою мать, и уж у нее-то всегда есть запасной план.

Я возблагодарил небеса за то, что ночь была темной. Если бы светила луна, умелый лучник мог бы запросто подстрелить нас. Поэтому мы старались затеряться среди деревьев. И все же я не доверял темноте, постоянно ожидая, что вот-вот сверчки стихнут, замрут ночные создания. Что вот-вот раздастся скрип сапог и внутри у меня все похолодеет.

Но пока мы пробирались под сенью деревьев, так никто и не появился.

Я замедлил шаг, когда мы подошли к границе сада. Приток Реи бежал совсем рядом. В темноте пустыни светились лишь огни двух гарнизонов, что находились в нескольких милях друг от друга и от нас. Они обменивались сообщениями, передавая их барабанной дробью. Но все сообщения относились к движению патрулей в Серре. Издалека донесся стук лошадиных копыт. Я настороженно замер, но звук постепенно стих.

— Что-то здесь не так, — сказал я Лайе. — Моя мать должна была разместить здесь патруль.

— Может, она решила, что обойдется без них, — неуверенно прошептала Лайя. — Что сама сможет убить нас.

— Нет, — ответил я. — У Коменданта всегда есть запасной план.

Мне внезапно захотелось, чтоб тут оказалась Элен. Я так и видел, как она хмурит серебристые брови, терпеливо и скрупулезно распутывая ситуацию.

Лайя подняла голову и посмотрела на меня.

— Комендант совершила ошибку, Элиас, — сказала она. — Она недооценила нас обоих.

Все верно, и тем не менее грызущее изнутри беспокойство не умолкало. Проклятье, голова моя просто раскалывалась. То и дело подкатывала тошнота. Чертовски хотелось спать. *Думай, Элиас*. Что промелькнуло в ее взгляде как раз перед тем, как я ее ударил? Какое-то чувство, которое обычно она не выражала. И в следующий миг меня осенило. Удовлетворение. Комендант чувствовала удовлетворение. Но с чего бы, если она понимала, что попытка убить меня не удалась и сейчас я нанесу ей удар?

— Она не совершала ошибку, Лайя. — Мы вышли из сада. Перед нами простиралась бескрайняя пустынная ширь. Я внимательно посмотрел на поднимающийся над Серранским хребтом шторм в сотнях миль отсюда. — Она нас отпустила.

Но я не понимал почему.